

В.А. ПАСИЧНИК

Самарская государственная областная академия (Наянковой)
Кафедра теории и истории права и государства

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ПРАВА

Научный консультант – к.ю.н. О.В. Горяинов

Вопрос о сущности какого-либо предмета или процесса является ключевым в рамках любой системы научного знания. Но далеко не каждая система научного знания обладает достаточно разработанным методологическим аппаратом для разрешения подобного вопроса. Именно поэтому необходим метод, который позволил бы вернуть вопросу о сущностях его прежнее значение, но уже на новых, феноменологических основаниях. На наш взгляд, такой метод, предложенный Э. Гуссерлем, и должен лежать в основе любого исследования, посвящённого вопросам о сущности права и сущности правовых явлений, так как феноменология открывает горизонт смысловых интенций в дискурсе трансцендентального опыта, переживаемого Ego в различных модусах временности бытия и временности сознания.

Ключевые слова: феноменом, интенция, трансцендентальный, модус, сущность.

The question of the essence of any object or process is a crucial point within any system of scientific knowledge. However, not every system of scientific knowledge has an advanced methodology apparatus for solving such questions. That is why there is a certain need of a method that could bring back the old meaning to the question of essence, but on new phenomenological grounds. In our opinion, the method introduced by E. Husserl should be the basis of every research, concerning the questions of the essence of the law or the essence of legal phenomena. As the phenomenology opens up a horizon of semantic intentions in a discourse of transcendental experience, that ego is going through in different modi of the temporality of the existence and the temporality of the conscience.

Key words: phenomenon, intention, transcendental, modus, existence.

Предметом рассмотрения данной работы является феноменологический метод познания действительности и поиск сущностных оснований научных знаний, а так же введение в проблему связи сознания, времени и бытия. Актуальность работы связа-

на, в первую очередь, с поиском сущностных оснований науки, так как в большинстве случаев наука (например, юриспруденция) не в силах ответить на вопрос о сущности права и потому решает подобные вопросы лишь в рамках бесконечных теорети-

ческих дискуссий, не придавая значения практической значимости такого вопроса. В силу вводного характера работы и её основного содержания мы оставим без рассмотрения интересное и не менее сложное исследование Э. Гуссерля, касающееся анализа Другого и Чужого в рамках деятельности сознания.

“Назад, к вещам!” – таков призыв одного из основателей феноменологического метода Э. Гуссерля. Но в призыве этом слышен не отголосок историко-философского направления, здесь не так явно ощущается привкус традиционных ценностей философии и не имеется в виду эмпирический опыт. В связи с этим возникает вопрос: что понимать под этими словами, ведь эта мысль является отправной точкой в исследованиях Гуссерля? Сместе предположить, что основная интенция, творческий заряд этой мысли в большей степени направлен на темпоральную проблему восприятия окружающего мира, связанную с деятельностью сознания. «Предметы существуют для меня и существую для меня как то, что они есть, только как предметы действительного и возможного сознания: если это не должно остаться пустой фразой и темой пустых спекуляций, то нужно будет показать, что конкретно означает это для-меня-бытие и так-бытие и, соответственно, каково сознание, которое структурируется как действительное и возможное, что при этом должно означать возможность и т.д.»¹.

Возврат должен осуществляться при помощи феноменологического метода, при этом корреляты всевоз-

можных модусов сознания должны подвергаться определённому опыту преодоления действительности и очевидности мира, по мнению Гуссерля, только трансцендентальный опыт при посредстве трансцендентальной редукции способен выявить сущностный аспект вещей и эйдос сознания. Одной из основополагающих и сложнейших для понимания мыслей Гуссерля является мысль о том, что в сознании существует нечто, что позволяет человеческому Я преодолевать предметность мира, позволяет вживаться в мир, но при этом не быть тождественным этому миру, не сливаться с ним, но быть его частью. Эта способность сознания позволяет менять структуру фактического Ego, но сущностный аспект трансцендентального Я при этом не подвергается изменению. Например, такие модусы сознания как прошлое, настоящее и будущее находятся в постоянных коррелятивных связях между собой; уловить, ухватить момент настоящности невозможно, но при этом конституирование Я происходит при непосредственном воздействии этой темпоральной величины. Другими словами сознание может одновременно переживать прошлое здесь и сейчас, но при этом удерживать конструкт, форму собственного Я без существенных изменений. «Само Ego существует для себя самого в непрерывной очевидности, т.е. непрерывно конституирует себя в себе самом как существующее. До сих пор мы касались только одной стороны этого самоконституирования, обращая взгляд только на текучее cogito. Ego постигает себя не только в качестве жизненного потока, но и в качестве Я, определённого я, которое, пережи-

---

¹ Э. Гуссерль. Картезианские медитации. – М.: Академический проект, 2010. – С. 86.

вая то или иное, живя в том или ином cogito, остаётся тем же самым. До сих пор, пока мы занимались интенциональным отношением сознания и предмета, cogito и cogitatum, перед нами выступал только тот синтез, который поляризует многообразия действительного и возможного сознания в соответствии с тождественными предметами, следовательно, по отношению к предметам как полюсам, как синтетическим единствам. Теперь перед нами предстаёт вторая поляризация, другой вид синтеза, который охватывает все особые многообразия cogitations, и, причём, особым образом, а именно как cogitations тождественного Я, которое живёт во всех переживаниях сознания, как деятельно сознающее и как аффицируемое, и которое отнесено через них ко всем полюсам в предметной сфере»².

Сознание конституирует своё фактическое Ego при постоянном наполнении окружающего мира смыслом: чем больше модусов сознания соприкасается с предметностью мира, тем более устойчивым становится и само Ego со всеми коррелирующими свойствами сознания, но, и это важно понимать, трансцендентальное Ego смещает сферу всех мыслимых горизонтов смысла от бытия к бытию-в-себе, т.е. к фактическому Ego, при этом не претерпевая сущностных изменений. Поэтому в основе универсальной науки должен лежать феноменологический метод, исследующий и редуцирующий трансцендентальное Ego. «Мне, как картезиански медитирующему Ego, ведомому идеей философии как абсолютно строго обоснованной универсаль-

ной науки, возможность которой я предварительно положил в основу, благодаря последним рассуждениям становится ясно, что я, прежде всего, должен разработать чисто эйдетическую феноменологию и что только в ней впервые осуществляется и может осуществиться воплощение в действительность философской науки – воплощение «первой философии». Если после трансцендентальной редукции мой непосредственный интерес направлен к моему чистому Ego, раскрытию этого фактического Ego, то раскрытие это может стать подлинно научным лишь при апелляции к присущим этому Ego как Ego вообще аподектическим принципам, при апелляции к сущностным всеобщностям и necessities, посредством которых факт соотносится с его рациональной основой, со своей чистой возможностью и тем самым онаучивается. Таким образом, наука о чистых возможностях предшествует «в себе» науке о действительностях и вообще впервые делает возможной последнюю в качестве науки. Так мы поднимаемся до методической идеи, что наряду с феноменологической редукцией основной формой всех специальных трансцендентальных методов является эйдетическая интуиция, что обе они, следовательно, полностью определяют правомерный смысл трансцендентальной феноменологии»³.

Следует заметить, что феноменологическим методом Гуссерля для обоснования своих теоретических концепций пытались воспользоваться представители различных наук.

² Э. Гуссерль. Картезианские медитации. – М.: Академический проект, 2010. – С. 87-88.

³ Э. Гуссерль. Картезианские медитации. – М.: Академический проект, 2010. – С. 95.

⁴ Н.Н. Алексеев. Основы философии права. – СПб.: Издательство «Лань», 1999. – 256 с.

Например, русский правовед Н.Н. Алексеев⁴ пытался создать феноменологическую теорию права на основе философских изысканий Гуссерля. Для этого он использовал логическую составляющую учения последнего для критики различных школ правой мысли, но Алексеев ограничился лишь феноменологической критикой, так как весь свой теоретический аппарат он построил на основе исследований другого видного русского мыслителя Петражицкого, основателя психологической школы права. Логическими исследованиями Гуссерля так же для критики социологических научных концепций воспользовался другой русский учёный-социолог Пителин Сорокин⁵, но для обоснования своих воззрений на социальную действительность так же использовал концепцию Петражицкого. Этот пример показателен и важен для нас с той точки зрения, что позволяет понять и расширить представления о феноменологическом методе: ошибка Н.Н. Алексеева заключается в том, что он основания феноменологии права искал в психологизме, тогда как Гуссерль активно критиковал такой подход. По мысли Гуссерля ограниченность психологизма и других наук заключается в том, что они не способны выйти за рамки своей предметной сферы. Именно поэтому физика не исследует объект дальше его «физичности», т.е. физических свойств, психология не исследует сознание дальше его психических свойств и т.д. И только переход к абсолютной феноменологии позволил бы создать основания для новой универсальной науки, позволяющей пре-

одолеть ограниченность представлений о мире и осознании.

«Мы выходим за пределы замкнутой сферы наших медитаций, призывающей нас к трансцендентальной феноменологии, если мы и здесь опять-таки не отказываемся от того, что всё содержание этого только что осуществлённого методического фундаментального рассмотрения – с небольшими вариациями, которые, правда, устраняют его трансцендентальный смысл, – сохраняется для нас, если мы на почве естественного взгляда на мир устремимся в сферу психологии как позитивной науки и, прежде всего, – в сферу необходимой для неё и первой по своей сущности психологии, которая черпает своё содержание исключительно из внутреннего опыта, т.е. в сферу чисто интенциональной психологии. Конкретному трансцендентальному Ego соответствует в таком случае человеческое Я, как душа, взятая чисто в-себе и для-себя вместе с поляризацией, свойственной сфере душевного Я как полюс моих привычных ориентаций, свойств моего характера. Место эйдетической трансцендентальной феноменологии тогда занимает эйдетическое чистое учение о душе, соотносённое с эйдосом «душа», эйдетический горизонт которой остаётся, конечно, нераскрытым. Но если бы он был раскрыт, открылся бы путь к преодолению этой позитивности и, тем самым, к переходу к абсолютной феноменологии, феноменологии трансцендентального Ego, которое как раз не обладает больше никаким другим горизонтом, который мог бы вывести Ego за пределы его трансцен-

⁵ П.А. Сорокин. Преступления и кара, подвиг и награда: социологическая этюд об основных формах общественного поведения и морали. – М.: Астрель, 2006. – 618 с.

⁶ Э.Гуссерль. Картезианские медитации. – М.: Академический проект, 2010. – С. 96-97.

дентальной сферы бытия и сделать его, следовательно, релятивным»⁶.

Иными словами для поиска существенных аспектов бытия необходимо создать новое, феноменологическое основание науки с целью более ясного и полного исследования мира, в противном случае вопрос о сущностях в рамках любой науки будет замыкаться на самом себе, порождая бесконечно замкнутую цепь идей. В этом смысле Н.Н. Алексеев, безусловно, прав, когда, используя феноменологический метод, критикует различные направления и школы права. Суть его критики заключается в том, что ограниченность юриспруденции как науки происходит из наполнения эйдоса права различными смыслами. Это приводит к тому, что смысловая граница предметной сферы права начинает стираться и с этого момента найти сущность правового феномена одновременно просто и трудно; просто в том смысле, что его можно заполнить любым содержимым: социальным, позитивистским, религиозным и т.п., невозможно же по той причине, что феномен права исчезает, как предмет исследования для взгляда учёных. Но и здесь Н.Н. Алексеев использует феноменологию только как метод, игнорируя феноменологические основания взглядов Гуссерля на науку. Дело заключается в том, что по мысли Гуссерля вопрос о сущности науки в рамках этой самой науки неправилен; подобный по-настоящему актуальный вопрос возможен лишь при определённых условиях, которым Гуссерль и считает медитирующее Ego как экстракт различных модусов сознания. Лишь когда медитирующее Ego в процессе трансцендентальной редукции со-

знания сможет прикоснуться к крайней предметности бытия, лишь тогда возможно полное научное исследование феноменов.

Но, возвращаясь к проблеме темпоральности, следует отметить, что по мысли Гуссерля временность предметного мира и время, как универсальная форма генезиса Ego, это не одно и то же. Последнее есть определённый конструкт, форма, внутри которой существуют в единстве прошлое, настоящее и будущее. В таком универсальном генезисе и существует поток переживаний, но его границы размыты горизонтом возможностей каждого отдельного момента психического переживания Ego. Для преодоления этого уровня данности, который во многом и обуславливает привычный опыт, и необходимо перейти к более высокому уровню понимания генетической структуры Ego. «Универсум переживаний, образующих реальное бытийное содержание трансцендентального Ego, есть универсум их сочетаемости лишь в универсальной форме единства потока, в который встраиваются все единичные образования, как в нём протекающие. Таким образом, уже эта наиболее общая форма всех особых форм конкретных переживаний и тех образований, которые конституируются, протекая в самом потоке переживаний, есть форма всеобъединяющей и в каждом отдельном случае особым образом направляющей мотивации, каковую мы также можем назвать формальной закономерностью универсального генезиса. В соответствии с ним в модусах данности, протекающих в рамках определённой ноэтико-ноэматической структурной формы, конституируются в единстве

прошлое, настоящее и будущее. Но внутри этой формы жизнь протекает как мотивированный процесс особых конститутивных действий с разнообразными особыми мотивациями и системами мотиваций, которые, согласно всеобщим закономерностям генезиса, создают единство универсального генезиса Его»⁷. «Вопросы универсального генезиса и генетической структуры Его в его универсальности, структуры, выходящей за пределы темпорального формирования, остаются ещё в стороне, поскольку они и в самом деле относятся к более высокому уровню. Но даже если они ставятся, то происходит это только с некоторым ограничением. Ибо вначале даже сущностное рассмотрение некоторого вообще ограничено тем, что для Его уже существует определённый конституированный мир. И это также необходимый уровень, лишь исходя из которого и раскрыв

законы и формы генезиса, относящиеся к этому уровню, можно увидеть возможности эйдетической феноменологии самого общего уровня. В ней Его варьирует себя настолько свободно, что оно даже не придерживается той идеальной, но обязательной предпосылки, что мир, обладающий само собой разумеющейся для нас онтологической структурой, сущностно конституирован для него»⁸.

Важность такого исследования Гуссерля трудно переоценить, ибо наука основывается на очевидности и действительности мира, но ни одна наука не рассматривает вопросы онтологии, гносеологии и деятельности сознания при посредстве специфического метода, направленного на поиск и раскрытие сущностных, эйдетических сторон бытия. Таким, на наш взгляд, должен стать метод феноменологии предложенный Э. Гуссерлем.

---

⁷ Э. Гуссерль. Картезианские медитации. – М.: Академический проект, 2010. – С. 99-100.

⁸ Там же. С. 100.